

Я. С. ЛУРЬЕ

Когда была написана «Книга на новгородских еретиков»?

Книга против «новоявившейся ереси новгородских еретиков», уже в первой половине XVI в. обозначенная как сочинение «грешного инокa Иосифа» (Иосифа игумена Волоцкого), а в XVII в. получившая наименование «Просветителя», представляет собой несомненно один из важнейших памятников общественной мысли Древней Руси. Книга эта постоянно служит источником по истории русских еретических движений конца XV—начала XVI в.; не менее важна она и для понимания церковной и политической мысли складывавшегося Московского государства.

«Просветитель» давно не переиздавался. Первое издание книги вышло в свет в 1857 г., а затем оно трижды воспроизводилось без изменений.¹ В 1955 г. вступление к книге — «Сказание о новоявившейся ереси» было издано в приложении к монографии о еретических движениях;² вся «Книга на еретиков» в приложение, естественно, включена быть не могла.

В последующие годы исследователи обращались к «Просветителю» лишь sporadически — в работах по истории русской литературы или по истории еретических движений Древней Руси. Единственным исключением можно считать работу А. И. Плигузова, написанную в 1986 г. и опубликованную в 1993 г. Автор привлек к исследованию те же 97 списков книги, которые были учтены в издании 1955 г., и дополнил их еще двумя или тремя списками.³ Он осуществил тщательный палеографический и кодикологический анализ важнейших списков, предложил ряд изменений и уточнений в классификации этих списков и построил новую генеалогическую схему истории памятника. Схема эта положена им в основу плана предполагаемого научного издания «Книги на еретиков».

Важное место в построении А. И. Плигузова занимает исследование двух древнейших списков «Книги» — из РНБ — Соловецкого собр., № 326

¹ Просветитель или обличение ереси жидовствующих, творение преподобного отца нашего Иосифа, игумена Волоцкого. Казань, 1857; 2-е изд. — 1882; 3-е изд. — 1896; 4-е изд. — 1904 (далее цитируем по двум идентичным последним изданиям).

² Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV—нач. XVI в. М.; Л., 1955. Приложение. Источники по истории еретических движений XIV—нач. XVI в. (далее: Источники).

³ Плигузов А. И. «Книга на еретиков» Иосифа Волоцкого // История и палеография: Сб. М., 1993. Вып. 1. С. 90—139. Плигузов упоминает два новых списка: новосибирский ГПНТБ, О 15/П и томский ТГУ, В 757.

(346) и Софийского собр., № 1462. Список Сол. 326, данный иноком Нилом Полевым Волоколамскому монастырю в 1513/1514 г., еще при жизни Иосифа Волоцкого, давно известен в науке и был положен в основу всех изданий «Просветителя» и вступительного «Сказания о новоявившейся ереси». Список Соф. 1462, хотя и известный ранее, почти не привлекался до А. И. Плигузова.

При исследовании списка Сол. 326 А. И. Плигузов учел наблюдения Б. М. Клосса, согласно которым «Книга на еретиков» была переписана Нилом Полевым совместно с другим, еще более известным церковным деятелем конца XV—начала XVI в. Нилом Сорским.⁴ Тщательный палеографический и кодицилогический анализ дал основание Плигузову определить ту часть книги, которая была написана рукой Нила Сорского, часть, написанную Нилом Сорским вместе с Нилом Полевым, и, наконец, часть, написанную Полевым и двумя другими писцами.

Он обнаружил, что смена почерка Нила Сорского почерком Полева в ряде мест совпадает со сменой бумаги (впрочем, того же времени), причем в тетрадах (кватернионах), написанных Нилом Сорским, не хватает последних листов.

Список Соф. 1462 также, по наблюдениям исследователя, состоит из различных пластов. Это — сборная рукопись, переплетенная в 1533—1539 гг., но по водяным знакам она может быть датирована 1500-ми гг. Текст «Книги на еретиков» в Соф. 1462 дефектен: перечисление следующих далее «слов» книги, помещенное в конце «Сказания», обрывается на 8-м «слове»; далее, после различных статей иного содержания, читаются «слово» 5-е (без конца, до слов: «...и един Дух Святой, им же...»), «слово» 6-е (без начала, со слов: «...того ради к Иерусалиму...») и 7-е (без конца, до слов: «...присно с Отцем и Сыном, от Бога бо...»).

Исследование наиболее ранних списков «Книги на еретиков» составляет лишь часть работы А. И. Плигузова — им рассмотрена вся традиция памятника. Но наблюдения над списками Сол. 326. и Соф. 1462 имеют важнейшее значение для его построения: на этих наблюдениях строятся его основные выводы о времени написания и первоначальном тексте книги. А. И. Плигузов согласился с теми исследователями, которые пришли к выводу, что редакция «Просветителя», содержащая 16 «слов на еретики», была составлена позже, чем более краткая редакция — в 10 или 11 «слов». Эту краткую редакцию он признает 1-й редакцией книги. Но сколько «слов» первоначально содержалось в 1-й редакции — 10 или 11?

В тексте «Сказания» в Соф. 1462 исследователь обнаружил несколько словесных совпадений с текстом «Сказания» в тех списках «Просветителя», которые содержат не 11 «слов на еретики», как Сол. 326, а 10 (эти списки были определены в издании 1955 г. как Рогожский и Троицкий изводы книги). А. И. Плигузов пришел к выводу, что именно в Соф. 1462 и в десятисловной версии «Книги на еретиков» содержался первоначальный текст памятника — по определению исследователя, «Старший извод I редакции». Этот же текст, как предполагает исследователь, был первоначально переписан Нилом Сорским и Нилом Полевым до 1508 г. (год смерти Нила Сорского), а затем уже Полев изменил текст «Сказания» и добавил 11-е «слово», создав «Младший извод I редакции».⁵

⁴ Клосс Б. М. Нил Сорский и Нил Полев — «писатели книг» // Древнерусское искусство: Рукописная книга. М., 1974. Сб. 2. С. 150—161.

⁵ Плигузов А. И. «Книга на еретиков» Иосифа Волоцкого. С. 99—102, 105—106.

Предположение о первичности десятисловной версии «Просветителя» уже высказывалось в научной литературе — А. А. Зиминым. Предположение это было связано с тем, что А. А. Зимин (вслед за Н. П. Поповым) считал наиболее ранней версией памятника два списка Троицкого извода (РГБ, Троицк., № 187 и 810), где в «Сказании» отсутствовали упоминания о еретичестве митрополита Зосимы. Одиннадцатисловная редакция с включением выпадов против Зосимы (как и пространная редакция Послания Иосифа епископу Нифонту, направленная против митрополита) была создана, согласно Зимину, после 1503 г., когда Иосиф вступил в борьбу с противниками монастырского землевладения — нестяжателями и обрушился на бывшего (он оставил престол в 1494 г.) митрополита Зосиму, который, по мнению Зимина, был близок к нестяжателям.⁶ Однако впоследствии А. А. Зимин отказался от этого построения, признав, что Иосиф выступил против Зосимы еще в 1492—1494 гг.⁷

А. И. Плигузов не связывает появление одиннадцатисловной версии со спором между иосифлянами и нестяжателями и не сомневается в том, что обвинения против Зосимы были высказаны уже в первоначальной редакции «Книги на еретиков». На чем же основывается его предположение, что список Соф. 1462 отражал десятисловный извод книги и что тот же извод читался первоначально в списке, написанном рукой Нила Сорского? Никаких специфических совпадений между фрагментами книги, дошедшими в Соф. 1462, и текстом Сол. 326, написанным Нилом Сорским, не обнаруживается. Единственный аргумент в пользу их тождества, предложенный А. И. Плигузовым, заключается в том, что фраза «еще же и святого Ефрема писаниа хуляще, глаголюще, яко ложна суть писаниа его», в Сол. 326 (л. 51 об.) имеет следы поправки: «глаголюще» было переправлено (по предположению исследователя, Нилом Полевым) из первоначального «глаголаху», а именно так это слово читается в Соф. 1462.⁸ Но, обратившись к рукописи (см. с. 81), мы можем убедиться, что Нил Сорский первоначально написал это слово как «глаголю...», затем прибавил, явно ошибочно, «ху», а затем эти две буквы были зачеркнуты (очевидно, им же) и слово закончено, как «глаголюще». Очевидно, налицо была чисто механическая описка, затем исправленная, из которой, конечно, нельзя сделать никаких выводов о первоначальном тексте списка Сол. 326.

Не представляются достаточно убедительными и аргументы в пользу предположения, что в тексте Соф. 1462 читался десятисловный извод 1-й редакции «Книги на еретиков». А. И. Плигузов приводит семь чтений в «Сказании о новоявившейся ереси», которые отличают списки, «состоящие в непосредственном родстве с Соф. 1462», (в том числе списки десятисловного извода), от списков одиннадцатисловного извода и списков, восходящих к нему: 1) слова в заголовке «Сказания» — «единомудренных ему (им)» (в Сол. 326 — «инех тако же мудрствующих»); 2) слова о деятельности апостолов в «восточные конца страны» (в Сол. слова «страны» нет); 3) пропуск упоминания прадеда князя Михаила Олельковича — «Вольгирда»; 4) еретическая «прелесть» определена как «богомерская»; 5) митрополит Зосима назван «свиньей» (в Сол. — «сыквернитель»); 6) архиепископ Геннадий упо-

⁶ Источники. С. 498—500; Зимин А. А. Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России (конец XV—XVI в.). М., 1977. С. 64 и 72—73. Ср.: Попов Н. Иосифово сказание о ереси жидовствующих по спискам Великих Миней // ИОРЯС. 1913. Кн. 1. С. 188—189.

⁷ Зимин А. А. Россия на рубеже XV—XVI столетий. М., 1982. С. 223, 313 (примеч. 33).

⁸ Плигузов А. И. «Книга на еретиков» Иосифа Волоцкого. С. 99.

[illegible]

Фрагмент рукописи РНБ, Соловецкое собр., № 326, л. 51 об.

мнят без каких-либо эпитетов (в Сол. на поле «священный»; 7) к имени Курицына нет пояснения, что он «дьяк великаго князя».⁹ Из этих семи отличий первое и второе вообще не относятся к Соф. 1462, так как начала «Сказания» и соответствующих слов в этой рукописи нет. Указание исследователя на пропуск имени «Вольгирда» является следствием какого-то недоразумения, так как упоминание «Вольгирда» содержится и в Соф. 1462, и в тех списках, которые Плигузов с ним связывает.¹⁰ Что же касается четырех оставшихся разночтений, то нет никаких решительно оснований считать, что текст в Соф. 1462 и в других списках, где они обнаруживаются, здесь первичен по сравнению с Сол. 326 и сходных с ним. Напротив, пропуск слов «дьяк великаго князя» легче осмыслить как поправку, сделанную задним числом, после опалы и ухода с исторической сцены этого деятеля.

Никак нельзя утверждать и то, что в списке Соф. 1462 сохранились фрагменты десятисловной, а не какой-либо иной версии «Книги на еретиков». В Соф. 1462 содержатся лишь не имеющие окончания фрагменты «Сказания о новоявившейся ереси» и «слов» 5—7-го; оглавление всех «слов» внутри «Сказания» обрывается на заголовке 8-го «слова». Однако состав «Книги на еретиков» в этом списке, как справедливо отметил А. И. Плигузов, «не может свидетельствовать о том, что к моменту переписки Соф. 1462 „Промисветитель“ состоял из 8 слов»;¹¹ ибо оглавление и «слова» здесь явно

⁹ Там же. С. 101.

¹⁰ Между текстом в Сол. 326 и текстом других изводов и редакций имеется другое отличие: в Сол. 326 (и сходных с ним) при перечислении предков Михаила Оленьковича пропущены слова «внуку же Владимирову» (ср.: Источники. С. 469, примеч. 5—5). Ошибка здесь, как и в других перечисленных здесь примерах, явно не имеет смыслового значения, но она, как и остальные, должна учитываться при рассмотрении генеалогии памятника.

¹¹ Плигузов А. И. «Книга на еретиков Иосифа Волоцкого». С. 100—101.

оборваны, а 9-е «слово» никак не может быть отделено от 8-го: в «Книге на еретиков» эти слова тематически связаны (они существовали до ее составления как особый памятник — «Сказания» о «скончании седьмой тысячи»).¹² Но на каком же основании можно при таких обстоятельствах видеть в списке Соф. 1462 фрагментарный текст десятисловного, а не одиннадцатисловного извода 1-й редакции?

Вопрос о том, сколько «слов» содержалось в первоначальном тексте «Книги на еретиков», весьма важен для понимания ее состава и ценности как исторического источника. «Слово» 11-е книги посвящено защите монашества от отвергавших его еретиков. В основе «слова» лежал, по-видимому, более ранний памятник, состоявший из отдельных глав (11-е слово состоит из четырех глав; в других «словах» книги глав нет) и отразившийся в отдельном сочинении — «Рассуждении об иноческом жителстве».¹³ Полагая, что 11-го «слова» в первоначальной редакции «Книги на еретиков» не было, А. А. Зимин исходил из предположения, что десятисловная версия была составлена до собора 1503 г., где нестяжатели поставили вопрос о монастырском землевладении, а одиннадцатисловная, направленная «против отрицателей монашества», — после этого собора.¹⁴

Но А. И. Плигузов в других своих работах убедительно показал, что известия о выступлении Нила Сорского и его сподвижников в 1503 г. против монастырского землевладения основываются на поздних источниках и едва ли достоверны.¹⁵ Вопрос о секуляризации монастырских земель встал не в связи с заявлениями Нила Сорского и «нестяжателей» против монастырского землевладения, якобы высказанными ими на соборе 1503 г., а в связи с реальной конфискацией монастырских земель в Новгороде, произведенной Иваном III частично в 70-х гг. XV в. и в полном объеме — в 1499 г.¹⁶ Чем же мотивировалась эта секуляризация? Судя по «слову» 11-му и «Рассуждению об иноческом жителстве», еретики, отрицая монашество, ссылались на авторитет Христа, не бывшего монахом, и апостола Павла, проклинавшего людей, «возбращающих жениться».¹⁷ О том, что «Книга на еретиков» была направлена против людей, отвергавших монашество, свидетельствует и вступительное «Сказание о новоявившейся ереси». Хотя в десятисловном изводе книги отсутствовало не только 11-е «слово», но и упоминание его в оглавлении «слов», завершающее вступительное «Сказание», однако в самом «Сказании» говорится, что еретики «самый той образъ иноческий и жителство иноческое укоряюще, глаголаху, яко иноци убо отступиша от пророческих и от еуангельских и от апостольских учений, и самосмышлением и самоучениемъ изобретоша себе житие, и оставивше заповедь Божию, дръжать предания челоукаа. Инии же глаголють, яко аще бы было иноческое житие богоугодно, был бы убо сам Христос и божествения апостоли в иноческом образе, ныне же видим Христа написана, тако же и святых апостоль, в мирском образе, а не в иноческом...». Далее приводятся и слова апостола Павла против людей, «възбращающих жени-

¹² Источники. № 23 (С. 391—414).

¹³ Там же. № 24 (С. 414—419).

¹⁴ Там же. С. 422, примеч. 4, 499—500.

¹⁵ Плигузов А. И. Памятники раннего «нестяжательства» первой трети XVI в.: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1986; ср.: Плигузов А. И. Историографические заметки о «нестяжательстве» // Архив русской истории. М., 1992. Вып. 2.

¹⁶ Клосс Б. М. Вологодско-Пермские летописцы XV в. // Летописи и хроники. М., 1976. С. 280. Ср.: Иосафтовская летопись. М., 1957. С. 138; ПСРЛ. СПб., 1901. Т. 12. С. 249; Псковские летописи. М., 1955. Вып. 2. С. 252.

¹⁷ Источники. С. 416—417; Просветитель... С. 435—448 и 454—464.

тис». ¹⁸ А это рассуждение (оно читается в «Сказании» и в одиннадцатисловном и в десятисловном изводе и в Соф. 1462 и во 2-й редакции «Просветителя») и есть краткое изложение того вопроса, который трактуется в 11-м «слове» «Книги на еретиков».

Первичность одиннадцатисловного и вторичность десятисловного извода 1-й редакции доказываются и разночтениями между «Сказанием» в обоих изводах. Отметив несколько не свидетельствующих о их первичности или вторичности расхождений между текстом «Сказания» в десятисловном (частично совпадающим в этих случаях с Соф. 1462) и в одиннадцатисловном изводе, А. И. Плигузов, к сожалению, не обратил внимания на куда более важные отличия между списками десятисловного (Рогожского и Троицкого) извода книги и всеми остальными списками 1-й редакции, а также списком Соф. 1462.

О князе Михаиле Олельковиче Киевском, в свите которого якобы приехал в Новгород «жидовин Схария», в Сол. 326 и во всех списках одиннадцатисловного извода говорится: «Михаилу христианину сущу, и христианская мудрствующе...». Точно так же читается этот текст и в Соф. 1462. ¹⁹ Но в списках десятисловного извода (РНБ, Ф. I. 229, Погод. 1319, СПб. Дух. Ак. 166; РГБ, Троицк. 187, Троицк. 810, МДА. 171, Рогожск. 530; БАН, Арх. С. 163) слов «христианину сущу, и христианская мудрствующе» нет. И это — очень важный пропуск. Учтем, что в посланиях в Новгород и в официальном великокняжеском летописании Михаилу и западнорусской церкви, не подчинявшейся московскому митрополиту, приписывалось именно отступление от христианства — «латинство». Но Иосиф Волоцкий, находившийся в годы секуляризации монастырских земель в оппозиции к великокняжеской власти, едва ли разделял эту официальную точку зрения: он заявлял, что его учитель Пафнутий Боровский (как и новгородский и тверской епископы) не признавал московского митрополита, назначенного без санкции константинопольского патриарха. ²⁰ Гораздо вероятнее поэтому предполагать, что упоминание о «христианстве» Михаила читалось в первоначальном тексте книги, а затем уже было удалено в связи со сближением Иосифа в первые годы XVI в. с великокняжеской властью. Не было ни в Соф. 1462, ни в списках одиннадцатисловного извода и утверждения, что еретики «таящаяся христьян жртывы жряху, яко же и жидове, обрезать же ся не смеяху». Во всех списках десятисловного извода эти слова читаются. Если учесть, что обвинения в отступничестве и в «жидовских жертвах» выдвигались при окончательной расправе с еретиками после 1504 г. как главное обвинение, то крайне трудно предположить, чтобы слова эти были изъяты при составлении одиннадцатисловного извода (и в Соф. 1462) — гораздо вероятнее считать, что они были вставлены для дополнительного подчеркивания отступничества еретиков. К словам о том, что еретики после несостоявшегося конца мира в 1492 г. стали худить писания Ефрема Сирина и другие «писания отеческая», списки десятисловного извода (кроме РГБ, Троицк. № 187 и 810, где нет соответствующих листов) добавляют: «но и всяка божественная писания еуангельская и апостольская же и отеческая укаряху, и пред человеки убо не смеюще хулити еуангельская и апостольская писания, на едине же кого аще от простых обретающе и своя ереси яко же змиин яд в того сердце влагающе — паче всех укоряху еуангельская и апостольския писания; оте-

¹⁸ Источники. С. 470.

¹⁹ Там же. С. 468—469. Ср.: Соф. 1462, л. 12.

²⁰ Послания Иосифа Волоцкого. М.; Л., 1959. С. 191, 246, 270, 361—362.

ческая же писания хуляху и пред человеки не боящся...».²¹ Ни в Соф. 1462, ни в списках одиннадцатисловного извода этих слов нет, и это опять-таки весьма многозначительное отличие. Вспомним, что, излагая взгляды еретиков в 11-м «слове», Иосиф упоминал (как и во вступительном «Сказании») о том, что они ссылались на евангельский рассказ о Христе и на апостола Павла, а между тем вся его книга имела целью осудить еретиков за «жидовство» — отрицание Христа и Нового Завета. Расхождение между этим обвинением и приведенными в той же книге свидетельствами об уважении еретиков к авторитету Евангелия и апостолов надо было как-то объяснить — для этого в десятисловном изводе вводилось указание на лицемерие еретиков, не смевших «хулити еуангельская и апостольская писания» явно, но перед «простыми», обращенными в ересь, «укарявшими» их. Обратная трансформация — наличие этого весьма важного для Иосифа утверждения в десятисловном изводе и его удаление во всех остальных версиях (включая Соф. 1462) представляется крайне маловероятной.

Одно отличие списков десятисловного извода от одиннадцатисловного не может быть проверено на списке Соф. 1462, так как он не имеет начала. Но разночтение это тоже весьма характерно. К словам о еретиках: «их же проклинает святая божественная и апостольская церкви» в десятисловном изводе добавлено: «и с ними единомысленики их».²² Это добавление естественно связать с обстановкой после собора 1504 г., когда против расправы над широчайшим кругом лиц, заподозренных в ереси, выступили, по словам Иосифа Волоцкого, некие «христиане православнии», и Иосиф пытался и их зачислить в «единомысленики» еретиков.²³

Нам представляется, таким образом, что одиннадцатисловный извод «Книги на еретиков» не был «младшим изводом 1-й редакции», а наиболее адекватно отражал те обвинения против еретиков, которые содержатся в «Сказании о новоявившейся ереси» всей 1-й редакции — обвинения, усвоенные и последующими редакциями. «Сказание» в списке Соф. 1462 сохранило сходный в целом текст «Сказания» 1-й редакции с небольшими отличиями, отразившимися в десятисловном изводе и в некоторых более поздних списках.

Когда же была составлена «Книга на новгородских еретиков» в ее первоначальном виде? Вопрос этот имеет важнейшее значение для оценки «Книги на еретиков» как исторического источника: если книга была написана тогда, когда высокопоставленные представители ереси были еще в силе и еретики имели возможность отвечать своим обличителям, то ценность ее показаний несравненно выше, чем если она сложилась после падения ереси. В первом случае обличители, как это можно заключить на основании памятников, предшествовавших «Книге на еретиков», должны были считаться с выступлениями своих противников, в другом — они могли бы выдвигать любые, даже сугубо сомнительные обвинения.

Издатель «Просветителя» И. Я. Порфирьев датировал его временем пребывания на престоле митрополита Зосимы (1490—1494 гг.), ибо «все, что говорит преподобный о Зосиме, равно и самая форма рассказа, имеющая в виду не прошедшие, а настоящие события, показывает, что в то время,

²¹ Источники. С. 469, примеч. 8; 470, примеч. 10—10. Ср.: Соф. 1462, л. 15—16. Может быть отмечено еще одно отличие Соф. 1462 от списков десятисловного извода: здесь, как и в Сол. 326, читаются слова: «о, мерзкая и гнилая уста, елицы богохулный...» (С. 469, примеч. 9—9), которых нет в десятисловном изводе.

²² Источники. С. 466, примеч. 2.

²³ Просветитель... С. 533.

когда начато сочинение, Зосима был еще митрополитом»; к его мнению присоединился ряд других авторов.²⁴

Автор настоящей статьи предложил в 1955 г. иную датировку, сопоставив «Сказание о новоявившейся ереси» с Посланием Иосифа епископу Нифонту, действительно написанным еще до оставления Зосимой митрополии, и показав, что глагольные формы в совпадающих с Посланием Нифонту текстах были в «Сказании» изменены с настоящего времени на прошедшее. «Смущение в христианах», о котором в Послании Нифонту говорилось, как о происходящем «ныне же и в домех, и на путех, и на тръжищех», в «Сказании» было отнесено ко времени, когда такое «смущение» «бысть» в прошлом. Из этого естественно вытекало заключение, что «Сказание» было написано уже после фактического падения ереси в 1500—1502 гг. (исчезновение Федора Курицына, опала и заточение покровителей ереси Елены Стефановны и Дмитрия-внука), но до казни еретиков в 1504 г.²⁵ С этой датой согласился и А. А. Зимин.²⁶

А. И. Плигузов также признает, что сравнение текстов Послания Нифонту со «Сказанием о новоявившейся ереси» свидетельствует о том, что «Сказание» было написано позже Послания, однако он полагает, что «граница», отделяющая «прошлые завершившиеся события от событий, современных автору», — это «новгородское аутодафе 1490 г.», т. е. собор, осудивший некоторых новгородских еретиков.²⁷

Но этот собор был созван как раз Зосимой в октябре 1490 г., через месяц после избрания его на митрополичий престол. Вероятно ли, чтобы Иосиф Волоцкий за этот месячный промежуток времени, накануне собора против еретиков, написал Послание Нифонту с призывом к свержению митрополита, созывающего собор, а вскоре после этого составил целую «Книгу на еретиков», заменив во введении к ней формы настоящего времени на формы прошедшего?²⁸ Послание Нифонту уже потому не могло быть написано до собора 1490 г., что в нем упоминаются «проклятые на соборе»

²⁴ Там же. С. 14; Булгаков Н. А. Преподобный Иосиф Волоцкий. СПб., 1865. С. 107; Панов И. Ересь жидовствующих // ЖМНП. 1877. № 2. С. 267, примеч. 1; № 3. С. 23, примеч. 4.

²⁵ Источники. С. 442—444.

²⁶ Там же. С. 499, примеч. 3. В более ранней работе А. А. Зимин принимал традиционную датировку 1490—1494 гг. (Зимин А. А. О политической доктрине Иосифа Волоцкого // ТОДРЛ. М.; Л., 1954. Т. 9. С. 167). Главным аргументом, побудившим А. А. Зимина изменить свое мнение и принять датировку книги 1502—1504 гг., было соображение, что выпады против одного из виднейших сподвижников Ивана III — Курицына, читающиеся в «Книге на еретиков», могли быть высказаны «только после 1502 г., т. е. после падения Елены Стефановны и ухода с исторической арены Федора Курицына». Возражая против того, что выпады против Курицына свидетельствуют о написании «Книги на еретиков» после падения дьяка, А. И. Плигузов напоминает о «смелых выступлениях» Иосифа против Зосимы и Серапиона Новгородского до их отставки и о его выступлении в книге против Схари, которого автор отождествляет с «таманским князем» Захарием Гуил Гурсисом, «с которым Иван III поддерживал тайные отношения и тем самым отвечал за его еретическую смуту» (Плигузов А. И. «Книга на еретиков» Иосифа Волоцкого. С. 131—132). Нам упоминание о Курицыне не представляется главным аргументом в пользу датировки книги 1502—1504 гг., но возражения Плигузова едва ли убедительны: остается несомненным, что до 1502 г. Иосиф ни разу не упоминал о Курицыне. Что касается Схари «Просветителя», то отождествление его с «таманским князем» — католиком Захарией Гвизольфи, писавшим Ивану III, представляется совершенно не обоснованным.

²⁷ Плигузов А. И. «Книга на еретиков» Иосифа Волоцкого. С. 131—133.

²⁸ А. И. Плигузов датирует 1-ю редакцию «Сказания» временем между 1 сентября 1492 г. и 17 мая 1494 г. (Плигузов А. И. «Книга на еретиков Иосифа Волоцкого». С. 133). В «Русском феодальном архиве» он датирует Послание Нифонту не временем до октября 1490 г., а периодом между 21 декабря 1492 и 17 мая 1494 г. (Русский феодальный архив. М., 1992. Вып. 5. С. 1049).

родичи и ученики протопопы-еретика Алексея, которые, по утверждению Иосифа, пользуются покровительством Зосимы.²⁹ Следовательно, 1490 г. никак не может считаться «границей» между временем написания Послания Нифонту и «Книги на еретиков»; необходимо искать иную «границу».

Такой гранью естественно считать именно 1502 г. — время фактического падения еретиков и их высокопоставленных покровителей. Глубокое отличие «Сказания о новоявившейся ереси» от посланий обличителей, написанных до этого времени, не только в том, что слова о «любопрении» о вере «на торжищих и в домех» отнесены здесь к прошедшему времени; оно обнаруживается и во всем, явно ретроспективном, «историческом», повествовании о еретической «буре»: «посади ся злодейственный сей на месте святем...»; «о вере любопрение творяху и съмнение имeahу...»; «бысть смущение...»; «многи съгражахуся сердци...»; «со слезами горькими Бога моляху...»; «такو подвижашася...»; «ови убо обличиха того отступление...»; «они же не престааху обличающе...».³⁰ Наряду с этим, как отмечал еще И. Я. Порфирьев и как вновь напоминает А. И. Плигузов, в повествовании о Зосиме встречаются и формы настоящего времени: «он же несмирную брань на тех въздвизает...», «...к державному приходить и на тыя клевететь, абие неповинни заточением осуждаются...». Но *praesens* здесь явно носит стилистический характер, придавая выразительность рассказу — прием, который был знаком древнерусской публицистике.³¹

Подтверждением датировки «Книги на еретиков» и «Сказания» 1-й редакции 1502—1504 гг. может служить и расположение статей в сборниках Рогожского и Троицкого извода (тех самых, которые содержат десятисловную версию книги). «Сказание» и следующие за ним «слова» помещены здесь после Послания Иосифа Нифонту 1492—1494 гг. и его Послания Митрофану 1503—1504 гг. и перед «Словом об осуждении еретиков», Словом о «благопремудростных коварствах» и Посланием о соблюдении соборного приговора 1504 г., написанных во всяком случае после 1504 г. Датировка «Книги на еретиков» началом XVI в. может быть подкреплена еще одним наблюдением. Как отметил уже Н. П. Попов, в 1-м «слове» книги цитата из Иеремии (Иер. 30, 6—7) восходит к переводу из Вульгаты, сделанному для Геннадиевской Библии 1499 г.³² Не следует ли это объяснять тем, что «Книга на еретиков» была составлена после 1499 г.?³³

Текст «Сказания о новоявившейся ереси» свидетельствует о том, что предметы полемики здесь были уже несколько иными, чем в сочинениях обличителей до середины 90-х гг. Появилась новая тема — защита института монашества от тех, кто отвергали «самый той образ иноческий и жительство иноческое», и кто утверждали, что «иноци убо отступиша от пророческих и от еуангельских и от апостольских учений». В защиту монашества Иосиф Волоцкий высказался не только в «Рассуждении о иноческом жителстве» и в «Сказании о скончании седьмой тысячи», но и в 11-м «слове» «Книги на еретиков», и органичность этой темы для книги в целом свидетельствует

²⁹ Источники. С. 429.

³⁰ Там же. С. 473—474.

³¹ Он встречается, например, в «Истории о великом князе Московском» Курбского — ср.: Лурье Я. С. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV—начала XVI вв. М.; Л., 1960. С. 103—104.

³² Ср.: Проветитель. С. 78; Попов Н. П. Афанасьевский извод Повести о Варлааме и Иосафе // ИОРЯС. Л., 1926. Т. 21. С. 223.

³³ Не исключено, однако, и то, что Иосиф мог пользоваться сборником переводов из Вульгаты, составленным доминиканцем Вениамином в 1493 г. (Лурье Я. С. Идеологическая борьба... С. 273).

о том, что именно одиннадцатисловный извод 1-й редакции, где рассуждения о «богоугодности» иноческого жительства в «Сказании» читаются более подробно (включая упоминание о послании апостола Павла Тимофею) и где содержится 11-е «слово», отражает первоначальную версию «Книги».

Список Сол. 326 в том виде, в каком он был дан в Волоколамский монастырь в 1514 г. Нилом Полевым, остается, таким образом, наиболее полным ранним списком 1-й (краткой) редакции «Книги на еретиков». Вносил ли Нил Полев какие-либо изменения и дополнения в текст, переписанный Нилом Сорским до его смерти в 1508 г., мы не знаем: никаких поправок, сделанных Полевым на листах, написанных рукой его старшего собрата, не обнаруживается. Неполнота кватернионов, заполненных рукой сорского старца, не свидетельствует об отличии содержания его предполагаемого текста от остального содержания рукописи.

Что касается Соф. 1462, то этот список памятника слишком фрагментарен, чтобы судить о его составе и редакционных особенностях в целом. Небольшие разночтения между Сол. 326 и сохранившимися частями Соф. 1462 не дают основания решить, в каком из двух древнейших списков книги сохранился ее первоначальный текст. Более поздние списки частью передали разночтения, присущие Соф. 1462 (они отразились в десятисловном изводе), частью — разночтения Сол. 326; какие из них первичны, а какие вторичны — неясно.

Появление десятисловного извода с наибольшей вероятностью может быть объяснено событиями, произошедшими после собора 1504 г. Непосредственная угроза всеобщей секуляризации была предотвращена падением ереси; в 1505 г. умер Иван III, и вопрос о монастырских имуществax был, по крайней мере на некоторое время, снят. А между тем 11-е «слово» во многом ослабляло позиции Иосифа в его стремлении добиться наиболее радикального искоренения ереси, ибо это «слово» свидетельствовало о том, что еретики вовсе не были «отступниками», «жидовствующими», а признавали авторитет Христа и апостолов. Удалив из текста 11-е «слово», редакторы исключили из «Сказания» ссылку еретиков на послание Павла Тимофею и вставили пояснение, что евангельские и апостольские писания они «хулили» только тайно.

Итак, у нас нет оснований считать, что текст «Книги на новгородских еретиков», сохранившийся в списке Нила Сорского и Нила Полева Сол. 326, вложенном в Волоколамский монастырь при жизни Иосифа Волоцкого, содержит уже некую вторичную версию памятника, и нет никаких данных о какой-либо более ранней редакции книги.

Что касается сборников, содержащих 10 «слов» книги, то они бесспорно были созданы значительно позже 1504 г. — об этом свидетельствует, как мы уже знаем, включение в эти сборники, наряду с посланием инокам о соблюдении соборного приговора 1504 г. (легшего в основу будущих 15-го и 16-го «слов» пространной редакции книги), также явно более позднего «Слова об осуждении еретиков» (будущего 13-го «слова» книги) и Слова о «благопремудростных коварствах» (будущего 14-го «слова»).

Новая, пространная редакция «Книги на еретиков», включавшая 12—16-е «слова», обосновывавшие необходимость расправы над преследуемыми «единомышленниками» еретиков, сложилась позже, хотя и при жизни Иосифа Волоцкого.³⁴ Но редакция эта отражала уже события последующих

³⁴ Источники. С. 447—449, 452, 455, 500. А. И. Плигузов отвергает предположение об участии Иосифа Волоцкого в редактировании пространной редакции «Книги на еретиков» (Плигузов А. И. «Книга на еретиков» Иосифа Волоцкого. С. 93). Однако запись на

лет (после 1511 г.) — столкновение Иосифа с архиепископом Серапионом, переход его монастыря под патронат Василия III. Рассмотрение вопроса о пространной редакции «Книги на еретиков» выходит за пределы данной статьи.

волоколамском списке ГИМ, Епарх. № 339: «Список Иосифов» и весьма важные изменения (удаление 12-го «слова» и примыкающего к нему текста), внесенные в этот и близкий к нему список Епарх. 340 и учтенные в последующей редакции, дают, во всяком случае, основание для предположения о таком участии.